

НЕДЕЛЯ

ГЕЛЕНДЖИКА

№ 12, октябрь, 1992 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

В НОМЕРЕ

- Новости недели. Интересные информации.
- НАПРЯЖЕНКА С ХЛЕБОМ. В ЧЕМ ПРИЧИНА? — материал нашего корреспондента с хлебозавода.
- Поговорим о братьях наших меньших. А еще о той нужной службе, без которой владельцам этих «братьев» просто не обойтись — клинике для животных Ф. КАС-ТИЛЬЮ.
- Внимание: английский детектив. Начинаем публикацию известного романа КАРРА ДЖОНА ДИКсона «Табакерка императора».
- И как всегда: теленеделя, реклама, объявления.

ОДНОФАМИЛЬЦЫ

ЮМОРЕСКА

Доложу я вам, дал мне бог фамилию — Рокоссовский. У меня спрашивают: — Как фамилия? Я говорю: — Рокоссовский.

И все присутствующие встают руки вверх. Правда, к маршалу я никакого отношения не имею, просто мы однофамильцы. Жена мне тоже попала неслабая — Жанна Дарк. В параллельном классе училась. Хорошая девчонка. Чуть что — сразу взглядом лепестки с цветов осыпает. Нянечкой в детском саду работает. А я на заводе — слесарем.

И вот на десятый год совместной жизни я подумал: «Имею я право раз в десять лет напоить-накормить жену, чем она сама того захочет? Имею!».

И пошел по магазинам. Нет, не просто по магазинам — сразу к директорам.

Захожу в первый универсам, прямой наводкой — к директору и говорю: — Так и так, я — Рокоссовский. А вы кто?

Он объятия раскрывает и мне навстречу бросился.

— А я же, — говорит, — я — Щорс! Объяснились мы с ним. Я говорю: — Знакомая фамилия — Щорс. Полководец?

Он говорит: — Конечно, мой однофамилец. Ты не стесняйся, Рокоссовский, говори, что надо. Потому что военное братство — оно святое.

Я говорю: — Мне икры, шампанского и кофе растворимого.

Щорс на меня посмотрел, кулаком в воздухе махнул, как саблей, и говорит: — Ух, молодец! Сразу видно — Рокоссовский. Шампанское я тебе организую, а за икрой пойдешь во второй универсам, там у нас Ковпак.

И за дверь крикнул: — Эй, Фрунзе! Ящик шампанского Рокоссовскому!

Заходит Михаил Васильевич Фрунзе, полный тезка полководца, и ящик шампанского на стол небрежно — ба-бах!

— А ты в каком универсаме, Рокоссовский?

— Я на заводе.

— Ка-к — на заводе? Ну, ты не крути. Беру — выше. Понимаю, тайна... Беру — выше.

Подмигнул и ушел. А Щорс позвонил куда-то и сказал мне:

— Давай во второй универсам, Ковпак тебя ждет.

Прихожу я во второй универсам, там мне такую роскошную встречу устроили. Правда, сначала спросили:

— Рокоссовский? От Щорса? Я говорю, да.

Повели меня к Ковпаку. Шли долго, по-партизански. Коридорами, дворами, складами, подвалами. И вдруг — рраз! — двери настежь, и Ковпак на меня идет.

— Рокоссовский, друг!

Я говорю: — Ковпак, братишка!

Объяснились, он меня сразу в штаб. Сто граммов, бутерброд с икрой. Причем, бутерброд без хлеба. Одна икра в ложке.

Ковпак говорит: — Ты извини. У нас с хлебом перебои. Наши не подбросили. На икре пока перебиваемся.

Я говорю, чепуха, понятно, время трудное — и закусил, ложек восемь.

Он усадил меня, спрашивает: — Ну, как там дела, на большой земле?

Я говорю: — Во! Наступаем.

Он говорит: — А мне некогда и выскочить отсюда, со всех сторон наседают, окружают. Но ничего, держимся. Ты хлеба с собой не принес?

Я говорю: — Да как-то не подумал.

Он говорит: — Ты в следующий раз неси. Буханки 3—4. Сложно у нас с продовольствием. Тебе сколько икры?

Я сказал.

Он соединился по рации: — Котовский! Икру в землянку.

Заходит Котовский. Опять объятия, поцелуй, слезы. Я тоже прослезился. Кругом свои. И чувствую, что мы этих гадов, которые окружают, все равно победим.

Нарисовали они мне схему на карте, как за кофе пройти незамеченным, как за линию фронта. И пошел я в третий универсам.

Там меня встретил сам Василий Иванович.

Я говорю: — Чего-то ты, Василий Иванович, мокрый, вроде как реку переплывал?

Он говорит: — Вспотел просто. Отбиваюсь, наседаю. Прямо битва идет. То — дай, другое — дай. Хуже, чем на войне. И все чужие норовят схватить кусок. Хотя своих больше и больше становится. Сейчас многие к нам перебегают. Чувствую, на чьей стороне правда.

— Василий Иванович, так ты и есть Чапаев?

— Не, я Фурманов. Чапаев у нас в управлении.

— А Махно?

— А Махно — в главном управлении, у Колчака.

Я думаю, во как все перепуталось. И пошел я, одухотворенный. Продукты они мне все прямо на дом привезли.

Отметили мы с женой десятилетие на славу. Я ей говорю:

— Что, Жанна Дарк, делать-то будем?

Она говорит: — А что делать? Увольняться будем и к своим пробиваться.

На том и порешали.

В. ХОЛОБОК.

ДНЕВНИК НЕДЕЛИ

„Луч“ в темном царстве

В смысле бытового обслуживания населения х. Бегта, действительно, «темное царство». Непросто жителям отремонтировать радиоаппаратуру, бытовую технику, выполнить другие работы.

Вот и решили местные казаки организовать в селе фирму «Луч», которая возьмет на себя функции бывших комбинатов и пунктов бытового обслуживания населения.

Планируется взять на обслуживание жилые дома, изготавливать для жителей столярные изделия, ремонтировать стиральные машины,

холодильники. Словом, в фирму постараются привлечь специалистов самого различного профиля. И, по всей вероятности, недалеко тот день, когда из-за какого-то бытового пустяка жителям уже не придется ехать в город, достаточно будет обратиться в «Луч».

„Поможем русским братьям“

Рекламную акцию по оказанию гуманитарной помощи Геленджику решили провести в Хильдесхайме, германском городе-побратиме, участники делегации, которая недавно посетила наш город-курорт.

В первую очередь решено помочь детям. Немецкие друзья намерены собрать средства для приобретения медицинской аппаратуры и медикаментов для детской больницы, роддома и других детских учреждений.

Возможно, они будут приобретены в Германии по льготным тарифам. Кроме этого, в Хильдесхайме поставят

раются собрать бывшие в употреблении инвалидные коляски, которые в нашей стране являются дефицитом, а также специальную мебель и оборудование.

Гуманитарная помощь будет переправлена в Брест на большегрузных автомобилях, которые встретят здесь представители Геленджика.

Указ не сработал?

Вместо 1 октября первые ваучеры были выданы лишь 7-го. В среду их начали выдавать в центральном отделении Сбербанка и на ул. Полевой.

— Почему в среду? Ваучеры пришли только 1-го вечером, а списки, составляемые комитетом по госимуществу, не были готовы до 7 числа, — пояснили нам в Сбербанке.

В общем, с опозданием, но выдача ваучеров все же началась.

На днях открылся еще один пункт их выдачи — в здании морвокзала. А желающих получить ваучеры на сегодня, т. е. тех, кто зарегистрировался, — 57 тысяч человек.

Математики из Карлсруэ

и еще из Москвы, Санкт-Петербурга, других городов страны съехались на третий российский фестиваль юных математиков, организованный департаментом по образованию и науке краевой администрации.

Фестиваль проходил в школе № 12 с. Дивноморское. Наш край представляли четыре сборных: «Кубань-1», «Кубань-2», команда краснодарского математического лицея и сборная Кропоткина-Армавира. Состав участников — это ученики 9—11 классов средних школ.

Фестиваль не только обогатил юные умы, но и придал опыта учительствующей братии. Для преподавателей в рамках фестиваля были организованы специальные курсы.

Директор фестиваля — Татьяна Валентиновна Мо-

рская, помощник генерального директора департамента по образованию и науке, сообщила, что обширна была и культурная программа фестиваля. По вечерам пансионат отдыха «Энергетик» превращался то в «Поле чудес», то в «Брейн ринг», то в математический КВН.

Фестиваль позволил углубить и лингвистические познания: с немецкой командой ребята общались на английском.

В общем, с математиками вовсе не скучно, они ребята симпатичные и веселые.

ПОМОГИТЕ НАЙТИ!

Родственники разыскивают жительницу г. Гагры Очигава Нуца, которая в связи с тревожными событиями в Абхазии выехала оттуда вместе с трехлетним вну-

ком — Бедня Ираклием в Геленджик в начале этого месяца.

По достоверным данным, Очигава Нуца находится в Геленджике у знакомых, куда не раз приезжала отдыхать.

Кому известно местонахождение Н. Очигава, просьба сообщить в редакцию нашей газеты или позвонить по тел. 2-45-48, а также в гостиницу «Приветливый берег», ком. 420, тел. 97-5-23.

„Собрать бы книги все...“

А что, почти по-фамусовски получается: книжному магазину села Дивноморское предложили подвинуться и освободить арендуемое им помещение в здании сельского Совета. Нет, не просто выгоняют, а заломили арендную плату в... 62 тысячи рублей в месяц. Для кого же готовятся эти площади?

По той же причине поселок Кабардинка остался без книжного магазина. Зато всюду — засилье иностранным ширпотребом. Вот ведь до чего дожили!

БУЛКА ХЛЕБА

Она бывает румяной, вкусной, душистой. Бывает непропеченной, темной, невзрачной. А бывает, что полки хлебных магазинов вовсе пусты. На этой неделе горожане сумели убедиться в этом. У магазинов соби- рались огромные очереди.

Наверняка каждому приходилось выстоять в них не один час. Каких только версий отсутствия хлеба и плохого его качества не услышишь здесь?! Мол, работники хлебозавода муку и дрожжи продают на сторо- ну, технология нарушается.

Наш корреспондент побывал на днях на Геленджикском хлебозаводе. Причем визит его совпал с критической ситуацией. Предприятие оста- лось без муки.

Стойкая вещь — стереотипы: плохой хлеб — значит, виноваты хлебопеки. Подвержены им и журналисты. Не скрою, еще до посещения завода про- силсь на бумагу острые критические строки и клеймящие позором работников предприятия фразы. Оговорюсь сразу, если и есть их вина в низком качестве продукции, то весьма незначительная.

На первый взгляд, все шло своим че- редом. Готовили тесто, выпекали булки. Первая бригада вроде бы работала как обычно, однако в голесе мастера Люд- милы Афанасьевны Тепляковой опти- мизм напрочь отсутствовал.

— Муки высшего сорта хватит лишь до обеденного перерыва, — поделилась она. — Потом завод просто станет. Дру- гой муки нет вовсе...

23 года Людмила Афанасьевна на предприятии. Работала в кондитерском цехе, даже кочегаром. Словом, прекрасно знает весь технологический процесс, оборудование, людей. И если уж она называет в числе лучших дрожжевара А. Колган, тестомеса Е. Дейкун, смаз- чика форм Л. Гончаренко, слесаря В. Качука, то эти люди действительно за- служивают благодарности. Когда они на смене, сделают все возможное, чтобы продукция была хорошей. Не всегда по- лучается. В чем причина?

— Причина в низком качестве муки, — поясняет мастер. — Работаем зачастую, как говорится, с колес. А мука по тех- нологии должна отлежаться определен- ное время. Сегодня же вообще нет сырья...

Проблема качества хлеба очень вол- нует хлебопек. Недаром за последнее время директор завода дважды собирал совещания. И вопрос стоял именно об этой проблеме. А характерна она не только для нашего города, но и для края, да и России, пожалуй, в целом.

Прошли краевые совещания мукомо- лов, хлебопек, заведующих лаборато- риями, директоров элеваторов и других специалистов ассоциации «Кубаньхлебо- пром» (бывшего управления хлебопекар- ной промышленности края), возглавляет которую Б. В. Мисливский. И он, и дру- гие участники совещаний называют глав- ной причиной плохого хлеба низкое ка- чество муки. В этом их суждения одно- значны.

Выходит, потеряла Кубань, которая раньше считалась житницей России, бы- лую славу? Потеряла, коль местные му- комолы и хлебопеки просят зерно из других регионов СНГ.

На краевых совещаниях в сентябре довелось побывать и заведующей лабо- раторией Геленджикского хлебозавода Анне Сергеевне Савв.

— Знаете, в царской России до конца года зерно нового урожая дозревало в хранилищах, — рассказывает она. — По- том отлеживалась мука. Это важный прием в повышении качества продукции. Сейчас не до того. Заласов нет. Из но- вого урожая в крае закуплено 1,6 млн. тонн зерна вместо намеченных 2,2 млн. тонн. К тому же используется в хлебо- печении и фуражное зерно. А сильных сортов пшеницы нет вовсе. Какое уж тут качество?!

На последних фактах внимание обыч- но не заостряют. Даже просят как-ни- будь поделкатнее сообщать жителям края о причинах низкого качества хле- ба, добавляя при этом: «Понимаете, хлеб — это политика...».

Хлеб — это политика, поэтому мы и решили прояснить ситуацию. Несколько лет назад в Геленджикский хлебозавод стали поступать партии муки из зерна, пораженного фузариозом. Поясним сразу — никакого вреда для здоровья эта мука не представляет. Повсеместно

ведется очень тщательный анализ ее на содержание тяжелых металлов, пестици- дов, любых вредных веществ. А вот для хлебопеков такая мука просто беда.

Не вдаваясь в технологические под- робности, скажем лишь, что такая мука плохо поглощает воду. Даже при повы- шенной температуре трудно пропечь хлеб. У него получается липкий мякиш, темный или красноватый цвет. Он ка- жется сладковатым, хотя соль заложено по норме. Получается то, что мы име- ем порой на прилавках хлебных мага- зинов.

— На случай поставок подобного сырья есть соответствующий приказ, — говорит А. С. Савв. — Он предусматривает различные отклонения от обыч- ной технологии. Разрешается, например, повысить кислотность хлеба, изменить температурный режим выпечки и т. д. Так и поступаем. Но каждый раз идет другая мука. Попробуй, подбери техно- логию, если даже в течение смены при- ходится менять до трех сортов муки. Так было, например, в ночь с 3 на 4 октяб- ря. При всем желании не ориентиру- ешься. К тому же изменение технологии влетает за собой издержки в выходе го- товой продукции.

Хлопот хватает... Да, не позавидуешь Анне Сергеевне. В отпуске она, имеет путевку в санато- рий, согласно которой уже должна про- ходить лечение, а вот же покидает пред- приятие, прежде чем же убедится, что процесс выпечки отлажен и коллектив сможет обойтись без нее. Совесть хле- бопека не позволяет бросить дело. Го- ворим это без ложного пафоса. Все дей- ствительно так и есть.

Под стать ей и многие другие специа- листы. Если надо, до поздней ночи на- ходятся на заводе. Стараются даже при наличии некондиционной муки дать хлеб как можно лучшего качества. Недавно проводили экспериментальную выпечку. Буквально на каждом рабочем месте вели контроль специалисты хлебозавода. И как обидно бывает за их труд, ког- да в магазинах отказываются брать до- рогой хлеб.

— 5 октября мы работали на муке высшего сорта, — рассказывает диспет- чер Лариса Леонидовна Ломакина. — Другой просто не было. Отправили про- дукцию, и большая ее часть вернулась назад. Вместо 1500 булок взяли только 230 в магазине Пшады. Из другого ма- газина этого села, № 64, вернули гру- женую машину, не взяв ничего. 50 булок из заявленных 700 взяли в 58-м мага- зине села Михайловский Перевал. По- добная картина была и в других мага- зинах сел...

— Не взяли хлеб в 10-м магазине Геленджика, — говорит водитель-экс- педитор Александр Николаевич Синдеев. — Отказались от него в 129-м магазине, что в центре города на улице Херсон- ской...

К чему это привело, горожанам из- вестно. В магазинах не оказалось ни дешевого, ни дорогого хлеба, возникли очереди. А ведь существует телефонная связь, и заведующие магазинами могли бы без труда выяснить ситуацию, а не оставлять жителей без хлеба вовсе. Хоть и дорогой хлеб, но все же лучше, чем никакого.

...Покидал завод, когда пришел туда муковоз.

— Дай бог, чтобы мука оказалась хо- рошей, — вздохнула заведующая лабо- раторией. — Анализы делать некогда. Снова мука пойдет в производство пря- мо с колес. Будем выпекать и исследо- вать ее качества одновременно. Люди ведь ждут хлеб...

В. ИВАНОВ.

И усадьбы Короленко и Щербины

В Джанхоте, на базе до- ма-музея В. Короленко со- стоялся совместный семинар народной изостудии при го- родском Доме культуры (худ. руководитель Ю. Н. Шальнов, Член Союза худ- ожников России) и Ге- ленджикского творческого объединения им. С. М. Вол- нухина (председатель М. М. Осичева).

Такой семинар явился попыткой восстановить пре- рванную из-за финансовых проблем традицию по про-

ведению краевых семинаров самодеятельных художников, поддерживаемую крайсов- профом в течение пятнадца- ти лет.

Геленджик взял иници- тиву в свои руки. Семинар собрал геленджикских худ- ожников с небольшим чис- лом приглашенных. Среди последних находился один из самых интересных само- деятельных художников края — А. Еременко из Абинска.

Две недели художники

работали на пленэре, воспе- вая живописные уголки Джанхота и окрестностей. Среди царства пейзажей есть несколько полотен с двумя знаменитыми джан- хотскими усадьбами: В. Ко- роленко и Ф. Щербины. Следуя святым российским заветам «хождения в народ», художники провели урок ис- кусства в местной началь- ной школе.

Работы семинара будут представлены на ближайшей выставке объединением.

А защитят ли тем реликты?

В Геленджике работает краевая комиссия по инвен- таризации памятников исто- рии, культуры и приро- ды. К концу года должна быть составлена подробная карта края с нанесением вышеупомянутых ценностей.

Компания организована специально уполномоченным комитетом по охране, рес- таврации и эксплуатации историко-архитектурных цен- ностей при крайсовете. Ра- боту возглавляет председа- тель крайсовета А. М. Жда- новский.

Ее цель — собрать банк

данных в компьютерном объ- еме. Судя по всему, землю все-таки будут раздавать. На государственном уровне должны быть известны гра- ницы охранных зон и соору- жения, не подлежащие при- ватизации.

Как показывает практика работы комиссии, на терри- тории Геленджика нет не- достатка в подсобных памят- никах. Нуждается в защите не только бор пицундской сосны, урочище «Сосновые каньоны» и можжевельное редколесье, но и многочис-

ленные археологические объ- екты.

Уже приобретен печальный опыт разведения томатов не- сведущими дачниками на месте черкесских могильни- ков и дольменов. Это акси- ома, что те же самые удоб- ные места населяли и древ- ние люди, хотя мы и кажем- се себе гораздо умнее и ци- вилизованнее последних.

По всем районам работа ведется спешно. Каковы бу- дут результаты, догадаться нетрудно.

Подготовила материалы
Л. АНИЧКИНА.

● Размышления по поводу

Скажи мне, кто твой пес, и я скажу, кто ты...

Василий Аксенов заметил, что одной из примет дня сегодняшнего является резкое увеличение на улицах Москвы собаководов, чьи питомцы из числа ред- костных и диких пород. Писатель аттестовал это явление как пример до- брых перемен в кромешной тьме нашей жизни. Если вспомнить, что собака во- многом характеризует сво- его хозяина, можно согла- ситься, что вкус нашей пуб- лики становится более взы- скательным при наличии, ко- нечно, денег на его шлифов- ку.

Вышесказанное отчасти справедливо и для здешних мест. Хотя самые «крутые» породы: бультерьер и ма- стиф по цене в сто тысяч рублей — в Краснодарском крае не замечены, кое-что есть и у нас. Увы, самое слабое место геленджикских собаководов — дилетантизм, погубивший чистокровность местного собачьего племени. Не подозревая того, хозяе- ва с гордостью выгуливают своих псевдо-овчарок и псевдо-колли.

Хотя дело, конечно, не только в родословной соба- ки. Едва ли «дворники» в период капитализации всей страны потеряют шансы на нашу любовь. Идиллическая любовь существует только между человеком и собакой. Они нужны нам. Чтобы там не шептали за спиной хо- зяина, «людей нечем кор- мить...».

На человеке лежит ответ- ственность за тех, кого он приручил. Сейчас по России повсеместно создаются об-

щества покровительства жи- вотным как попытка ощу- тить в себе человеческое. Защитить животное от не- дуга и нас от инфекций, разносимых животными, способны лишь квалифици- рованные специалисты-вете- ринары, количеством кото- рых мы никогда не могли похвастаться.

Два года назад повезло Дивноморскому. Здесь была открыта ветеринарная служ- ба магистра ветеринарных наук Фернандо Кастильо, выпускника Украинской сельхозакадемии. В дни при- ема у дверей арендуемого службой подвала выстраива- ется вереница автомашин. Клиентов приводит сюда о- страя нужда в квалифициро- ванной консультации, совер- шенном диагностировании (только у собак семь основ- ных болезней) и надежда на то, что питомцу окажут не- обходимую помощь.

Фернандо предъявляет к себе высокие требования, считая квалификацию непо- стоянной величиной, он по- стоянно штудировать специ- альную литературу, углубляя свои познания. Несмотря на всю непрезентабельность подвала, клиника имеет вид медицинского учреждения, здесь стерильно чисто и пах- нет лекарствами.

Собственное дело распола- гает потребностью в расши- рении. Но в данном случае речь не о том, чтобы выжить. Долгие месяцы ушли на вы- бивание этого подвала, при- шло время его покинуть, а поиски аналогичного соору-

жения в Геленджике пока бесплодны. Хотя захламлени- ных подвалов у нас в избыт- ке. Виновного тоже трудно найти, вроде бы, все «за», а дело не движется. Заявка подана в комитет по госиму- ществу да и живет там. Кабы мы искали выгодной службы, да на арене театра абсурда свои законы?!

Скептикам из скептиков скажу, что служба Кастильо способна не только обслуж- ивать собаколюбивых кли- ентов. Мясная и молочная продукция, производимая в границах Дивноморского сельсовета, была и остается непроверенной. Таковой и предлагается покупателям. Сидят бабушки с молочны- ми банками у центрального гастронома, и кто бы про- верял их коз, хотя бы на предмет мастопатии или ста- филококка?! А ведь покупа- ют молоко в основном для малышей...

Кастильо предлагал свои услуги в качестве «третьей- ского судьи», но амбиции государственной ветеринар- ной службы «велики есть». И когда прасковеевские кре- стьяне везут на базар мясо и, остановившись по дороге, просят Кастильо освидетель- ствовать их продукцию и выдать справку, ему прихо- дится только разводиться ру- ками. Таких правомочий у него нет.

Если не найдется поме- щения, служба Кастильо за- кроется вовсе. При этом не Кастильо лишится работы, а мы потеряем еще одну возможность устроить свою жизнь рационально.

Карр Джон ДИКСОН

Табакерка императора

английский детектив

ГЛАВА 1

Когда Ева Нил возбудила дело о разводе с Недом Этвудом, иск ее был тотчас же удовлетворен. И хотя основанием для развода послужила связь Неда со знаменитой теннисисткой, процесс вызвал куда меньше шума, чем опасалась Ева.

Во-первых, венчались они в свое время в американской церкви в Париже, на улице Георга Пятого. А полученный в Париже развод имел силу в Англии. В английскую прессу просочилось всего несколько строк. Гнездышко свое Нед с Евой свили в La Vandelette — то есть на ленточке, на полоске золотого пляжа, который в те мирные времена был чуть ли не самым модным во Франции курортом, — и лишь немногие нити связывали их с Лондоном. Словом, знакомые усмехнулись, немного посудачили — и дело с концом.

И все же для самой Евы не так унижены были итоги развода, как самый развод. Отвратительная процедура. Сказалось, конечно, нервное напряжение, даже ее, всегда спокойную и легкую, превратившее чуть ли не в истерику. А ко всему ей пришлось еще противостоять приговору света по поводу ее злополучной внешности.

— Милочка, — говорила одна дама, — связывая свою судьбу с Недом, надо бы знать, на что идешь.

— И вы думаете, — отвечала другая, — что виноват только он? Взгляните-ка на ее фотографии. Нет, вы только посмотрите!

К тому времени Ева пошел двадцать девятый год. На двадцать она унаследовала состояние отца, наделенного солидным количеством бумагопрядилен в Ланкашире и непомерной гордостью за свою дочь. В двадцать пять она вышла за Неда Этвуда, потому что а) он был хорош собой, б) ей было скучно одной, в) он всерьез угрожал самоубийством в случае ее отказа.

При овоей беспечности, простодушии и доверчивости Ева тем не менее производила впечатление опаснейшей сердцеядки. Она была стройна, высокого роста; она обладала внешностью, которой дамские мастера с Вандомской площади легко придавали тождество с обликом роковой Цирцеи. Прекрасные каштановые волосы, длинные и шелковистые, как руно, она укладывала в прическу, как бы воскрешавшую пышное правление Эдуарда Седьмого. Молочно-розовый цвет лица, играющая в углах рта улыбка, серые глаза довершали иллюзию. На французев ее красота действовала безотказно. Даже судья, удовлетворивший ее иск о разводе, и тот, кажется, был несколько смущен.

По французским законам перед окончательным разводом стороны должны встретиться для последующей попытки уладить отношения. Еве навсегда запомнилось то утро в кабинете судьи в Версале, пронизанное всегдашним колдовством парижского апреля.

Судья, суетливо-любезный господин с бачками, был вполне искренен, но тем не менее донельзя театрален.

— Мадам! — восклицал он, — Мосье! Призываю вас одуматься пока не поздно!

Что же до Неда Этвуда... Казалось, он мухи не обидит! Его знаменитое обаяние, даже сейчас не оставившее Еву безучастной, освещало всю комнату, но

тускнел от следов вчерашней попойки. Выражение трогательного непонятого раскаяния внушало полное доверие. Светловолосый, голубоглазый, безупречно юный, несмотря на свои далеко за тридцать, он стоял у окна с видом воплощенной предупредительности. Ева еще раз признала про себя, что он невероятно, непреодолимо привлекателен, и в этом причина всех его бед.

— Следует ли мне говорить о сути брака? — спросил судья.

— Ой, — сказала Ева, — Пожалуйста, не надо.

— Если б я только мог убедить мадам и мосье...

— Меня и не надо убеждать, — хрипло проговорил Нед. — Лично я не хотел разводиться.

Низенький судья стал даже как будто выше ростом.

— Молчите, мосье! Вы виноваты. Вам и просить у мадам прощения!

— А я и так собираюсь, — отозвался Нед. — Хотите, даже на колени встану.

Он двинулся к Еве, и судья, поглаживая бачки, взглянул на него с надеждой. Нед был неотразим. И он был очень неглуп. Ева вдруг испугалась, что ей от него никогда не отделаться.

— Соответчица по данному иску, — продолжил судья, тайком запустив взгляд в бумаги, — некая мадам, — он опять взглянул в бумаги, — мадам Бульмер Смит...

— Ева, да не нужна она мне. Ей-богу!

Ева ответила устало: — Мы ведь давно обо всем договорились, верно?

— Бетси Бульмер Смит, — сказал Нед, — королева и потаскуха. Просто не пойму, что на меня нашло. Если ты ревнуешь...

— Все я не ревную. Только вот посмотрела бы я, как бы ты ей со злости прижег руку сигаретой. Интересно, что бы она на это сказала.

Лицо Неда приняло выражение несправедливо обиженного маленького мальчика.

— Ах, вот что ты против меня затаяла? Нет, ей-богу?

— Ничего я против тебя не затаяла. Нед, послушай, просто мне хочется поскорей со всем этим закончить.

— Я тогда напился. Я ничего не соображал.

— Нед, о чем разговор? Я же сказала — это все неважно.

— Так за что же такое отношение?

Она сидела у большого стола с внушительным письменным прибором. Нед положил ладонь на ее руку. Говорили они на английском, которого не понимал маленький судья, и тот кашлял, отворачиваясь и наконец пылко заинтересовался картиной, висевшей над книжной полкой. Чувствуя пожатие руки Неда, Ева вдруг забеспокоилась, уж не хотят ли ее силком вернуть к мужу.

В общем-то Нед говорил правду. При всем его обаянии и уме жестокость его была неосознанной, как у малого ребенка.

Жестокость — даже та смехотворная «нравственная» жестокость, которую Ева всегда презирала как фарисейский выверт, — одна могла бы фигурировать в качестве причины развода. Но обвинение в измене действовало куда быстрее и верней. Ну и все. И хватит. Было в их совместной жизни с Недом такое, что Ева скорей бы умерла, чем стала бы рассказывать на суде.

— Брак, — возвестил судья, адресуясь к картине над книжной полкой, — единственное счастли-

вое состояние как для мужчины, так и для женщины.

— Ева, — сказал Нед, — можно, я последний раз попытаюсь исправиться?

Как-то в гостях один доморощенный психолог объявил Еве, что она исключительно внушаемая. Но и ее внушаемость имела границы.

Прикосновение Неда не тронуло ее, скорее даже возмутило. Конечно, по-своему Нед ее любит. На секунду она почувствовала искушение; искушение сказать «да» и покончить со всей этой волынькой. Но сказать «да» по доброте сердечной и во избежание неприятностей — значило вернуться к Неду, к его повадкам, к его друзьям, к тому образу жизни, когда все время хочется вымыться и ничего из этого не выходит. Ева сама не знала, расхохотаться ли ей прямо в бачки судьбы или разразиться слезами.

— Мне очень жаль, — ответила она и поднялась. Лицо судьи прорисовало надеждой.

— Мадам, кажется, сказала...

— Да нет, ни черта не получается, — буркнул Нед.

На мгновение она испугалась, что сейчас он что-нибудь разобьет, как всегда, когда на него находит одна из обычных его вспышек. Но если за него что и нашло, то тут же прошло. Он пристально смотрел на нее, поигрывая монетами в кармане. Он улыбался, демонстрируя отличные зубы. В углах глаз прорезались морщинки.

— Знаешь, а ты ведь в меня до сих пор влюблена, — заключил он с простодушием, показывающим, что он действительно убежден в этом.

Ева взяла со стола сумочку.

— Погоди, я тебе еще это докажу, — добавил он. Увидев, какое у нее сделалось лицо, он еще шире улыбнулся: — Нет, не сейчас. Я дам тебе время поостынуть или разогреться — уж как там хочешь. Пока что я исчезаю. А вот когда вернусь...

Он не вернулся.

Решившись не обращать внимания на соседей, однако мучительно опасаясь их пересудов, Ева осталась на побережье. Она напрасно беспокоилась. Никому не было дела до того, что произошло на вилле Мирмар по рю дез Анж. На курортах, подобных Ла Банделетте, с их быстротечными светскими сезонами и деньгами проигрывающихся в казино американцев и англичан, люди не отличаются любопытством. Ева Нил не знала никого на рю дез Анж, и ее никто не знал.

Пока весна переходила в лето, на побережье толпами валили приезжающие. Причудливо раскрашенные диковинные фронтоны Ла Банделетты напоминали города из фильмов Уолта Диснея. Воздух пропитался ароматом хвои; по широким улицам, позвякивая, пронеслись открытые экипажи; рядом с казино пристроились две главные здешние гостиницы — «Замок» и «Британия», пестревшие навесами и вздымавшие в небо ложноготические башни.

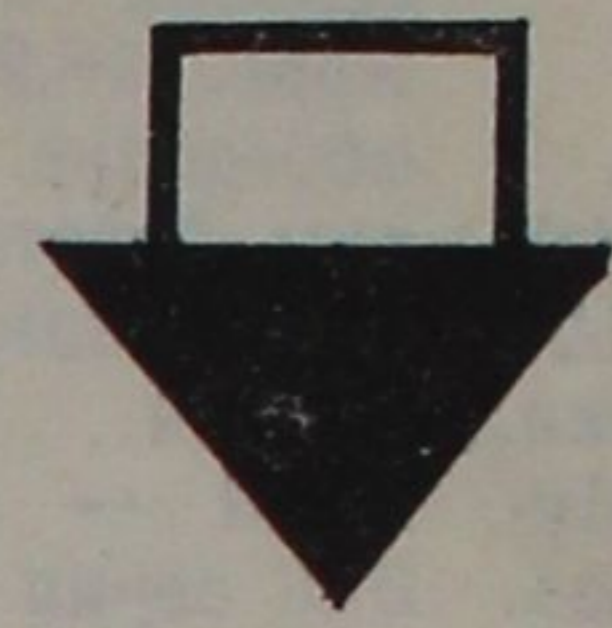
Ева обходила стороной казино и бары. Саматошная жизнь с Недом Этвудом привела ее к нервному перенапряжению и безразличию — опасное сочетание. Она скучала, но чуралась общества. Иногда она играла в гольф — рано поутру, когда еще никого нет на поле, — или пускалась в прогулки верхом вдоль прибрежных дюн.

Потом она познакомилась с Тоби Лоузом.

Семья Лоузов, как назло, жила прямо напротив ее виллы на рю дез Анж. Улица была маленькая, узкая и застроена белыми и розовыми домами, с небольшим огороженным садом подле каждого. Улица была до того узкая, что все, происходившее в этих домах, свободно открывалось взорам тех, кто обитал через дорогу, и это могло вызвать неуместные размышления и кривотолки.

(Продолжение следует).

РЕКЛАМА

Лечиться в «Росе» престижно

К вашим услугам:

- Барокамера;
- УЗИ-диагностика;
- функциональная диагностика заболеваний сердца;
- интрафон для ультразвукового дробления камней в почках.

Справки по телефонам: 2-13-72 и 4-15-57.

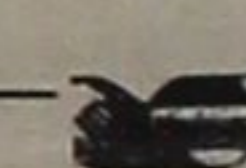
СПТУ-16

проводит набор

в группы вечернего отделения по специальностям:

- повар;
- газосварщик

Обращаться по адресу: г. Геленджик, ул. Кирова, 66, тел. 2-42-48.

АП «Морской порт»

приглашает в путешествия

Париж! Посетить его мечтает каждый. У вас есть возможность превратить свою мечту в реальность.

ПРИХОДИТЕ СЕГОДНЯ, ЗАВТРА ВЫ РИСКУЕТЕ ОПОЗДАТЬ!

Документы необходимо сдать до 14-го октября.

* * *

Вам предлагаются путешествия по следующим маршрутам:

В ПОЛЬШУ И РУМЫНИЮ автобусом — вторая половина октября,
ТУРЦИЯ—СИРИЯ (через город Трабзон) — начало ноября,

КИТАЙ — середина ноября.

* * *

7 ноября теплоход «Нева» отправится в путешествие по Средиземному морю с посещением Турции (г. Стамбул), Израиля (г. Хайфа).

Три дня в г. Стамбуле и трехдневное пребывание в Хайфе запомнятся на всю жизнь.

* * *

На осенних каникулах приглашаем школьников (с 12 лет) в Польшу.

Справки по тел. 2-40-96.

